

ИНТОНАЦИЯ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Андиева М.А.

ФГБОУ ВПО «Северо – Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», Владикавказ, РСО – Алания, Россия (362025, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина 44-46), e-mail: proba2-2003@yandex.ru

В статье представлены данные инструментального анализа осетинской интонации. Анализ работ по фонетике осетинского языка с целью выявления природы, функций и компонентов интонации выявил, что описаны лишь отдельные фрагменты интонации, такие как фразовое, синтагматическое, словесное ударение, состав синтагмы, и полностью отсутствует инструментальный анализ изменения частоты основного тона в ядерных участках в разных по цели высказывания предложениях. Впервые осуществляется попытка определить универсальные и специфические черты интонационного оформления осетинского предложения. Полученные в ходе экспериментального исследования данные позволяют сделать вывод о том, что в повествовательных предложениях самым выделенным оказывается первое слово в предложении, независимо от части речи, которым оно выражено, а в вопросительных предложениях наблюдается два слова, выделенных усиленным фразовым ударением. Кроме того, в большинстве случаев фразовое ударение не совпадает со словесным ударением, а также часто встречается нарушение правил акцентуации фразы.

Ключевые слова: осетинский язык, фонетика, просодия, интонация, синтагматическое членение, фразовое ударение, словесное ударение, частота основного тона.

THE OSSETIAN LANGUAGE INTONATION. TO THE PROBLEM STATEMENT

Andieva M.A.

North – Ossetian State University n.a. K.L.Khetagurov, Vladikavkaz, RNO – Alania, Russia (362025, North Ossetia – Alania, str. Vatutina, 44-46), e-mail: proba2-2003@yandex.ru

The works on the Ossetian language phonetics are analyzed in the article in order to determine nature, functions and components of intonation. The research found out that the separate intonation components such as phrase, syntagmatic and word stress, syntagma composition are described, but there is neither instrumental analysis, no data about the pitch changing in the kernel sectors of different sentences. The attempt of instrumental analysis was made in order to find out the real situation. The results of instrumental research were received with the software programs PRAAT and Sound Forge 6.0. help and are also presented in the article in order to identify the universal and specific features. This results show that in narrative sentences the first word has the main accent regardless of speech part it is expressed. And in interrogative sentences there are two words marked with strengthened phrase accent. In most cases phrase accent doesn't match together with word accent and there is often to meet violation of phrase accentuation rules.

Keywords: the Ossetian language, phonetics, prosody, intonation, syntagmatic division, phrase stress, word stress, pitch.

Звучащая речь – это предложения, обладающие смыслом, фонетической самостоятельностью и законченностью. Смысл предложения определяется не только лексическим составом, но и интонацией. Присутствие интонации в речи обязательно, и роль ее тем более оказывается существенной, если лексические и грамматические средства в рамках предложения оказываются недостаточно выразительными.

Фонетическая природа интонации очень сложное явление. К компонентам интонации относят мелодику, фразовое (синтагматическое) ударение, паузу, длительность (темп), интенсивность, тембр. Роль каждого из этих компонентов неодинакова. Наиболее весомыми принято считать мелодику и фразовое ударение.

Функции интонации многообразны. Они одновременно характеризуют тип предложения по цели высказывания, связь между отдельными составляющими предложения, его модальность и эмоциональную окраску. Нельзя исключить также индивидуальные особенности речи говорящего, его состояние. Эти самые индивидуальные особенности часто приводят к выводу о субъективности интонации и отсутствии общих норм. Но с этими выводами трудно согласиться, поскольку именно по интонации говорящего носители данного языка одинаково понимают смысл высказывания и выделяют из потока речи ошибки в интонации. Это свидетельствует о том, что есть некие общие нормы, которым подчиняются все носители данного языка. Индивидуальными могут быть интонационные характеристики некоторых оттенков смысла при членении предложения и мелодический диапазон (более или менее широкий). Общее направление мелодики, соотношение ударенных и неударенных элементов по силе остается неизменным и является тем пределом объективности интонации, за которые не может выйти говорящий, не изменив смысла высказывания.

Понятно, что, исходя из лексического наполнения предложения, грамматической структуры и интонационного оформления существует огромное количество возможностей построения предложений. Но, тем не менее, можно установить очень небольшое количество устоявшихся в данном языке интонационных типов, которые позволяют говорящим на этом языке понимать друг друга. Наличие таких интонационных типов (интонационных конструкций) позволяет составить интонационную систему данного языка без учета индивидуальных и эмоциональных особенностей говорящего.

Фонетические средства, участвующие в формировании интонации, связаны с выражением определенных функций: для коммуникативной функции наиболее значимой является мелодика, для логической – ударение, для членения предложения – пауза. Все эти компоненты действуют не сами по себе, а в тесной связи, но, тем не менее, каждый из этих компонентов обладает своей спецификой.

Цель исследования

Исследования интонации осетинского языка актуальны по нескольким причинам. Прежде всего, они могут дополнить данные фонетической типологии. Это связано с уникальностью осетинского языка, индоевропейского по своему происхождению, но существующего долгое время в окружении кавказских языков. Фонетические системы этих языков описаны плохо, поэтому сопоставление с ними невозможно. Сопоставление же осетинского языка с другими хорошо описанными с фонетической точки зрения индоевропейскими языками может выявить исконно индоевропейские черты осетинской интонации и заимствованные, возможно, из кавказских языков. На основе выявленных

существенных совпадений можно определить и своеобразие, специфику осетинского языка. С другой стороны, важность описания осетинской просодии связана с необходимостью кодификации орфоэпического уровня осетинского языка, составления учебников по фонетике осетинского языка, что позволит повысить эффективность преподавания осетинского языка в условиях растущего билингвизма.

Материал и методы исследования

На начальном этапе для выяснения природы интонации в осетинском языке был проведен анализ работ, посвященных проблемам осетинской фонологии.

Наиболее полное и точное описание вопросов осетинской фонологии принадлежит Василию Ивановичу Абаеву. В работе «Осетинский язык и фольклор» В.И. Абаев очень подробно останавливается на понятии фразового ударения. Он отмечает, что для осетинского языка характерно не ударение каждого слова в отдельности в рамках предложения, а то, что «... группа слов, находящихся в определенной синтаксической связи, может носить одно единственное основное (не считая ряда вторичных, очень слабых) ударение, составлять одну акцентуальную единицу» [1]. Такие группы слов он называет комплексами, и подчеркивает важность этого явления для правильного понимания осетинского текста. В.И. Абаев приводит классификацию этих комплексов, основанную на акцентологических законах иронского наречия осетинского языка, и выделяет восемь формул распределения ударения, в зависимости от расположения сильных и слабых гласных в слогах.

В этой же работе В.И. Абаев рассматривает интонацию в вопросительных предложениях и придаточных предложениях всех типов. Он пишет, что «...В вопросительных предложениях и в придаточных предложениях всех типов, в особенности, когда они предшествуют главному, наблюдается восходящая интонация, примерно такая же, как в русском, но более резко выраженная. Интонационное напряжение, распространяясь на ряд соседних слогов и слов и повышаясь по мере приближения к вершине интонационного подъема, очень часто скрадывает в известной мере различие между ударными и неударными гласными, но не настолько, чтобы можно было колебаться в установлении основного акцентуального центра данной ритмической единицы» [1]. Вопросительные предложения, начинающиеся не с вопросительного слова, имеют всегда восходящую интонацию. Вопросительное предложение с вопросительным словом имеет восходящую интонацию в случае, если на вопросительном слове делается логическое ударение, если нет, то вопросы произносятся с нейтральной интонацией.

В.И. Абаев настаивает, что в осетинском языке не имеет смысла говорить об ударении отдельного слова, а только о фразовом ударении. Он опровергает мнение о «слабости» осетинского ударения, говоря, что как только в предложении устанавливаются ритмические

группы, «слабость» ударения исчезает. Современные исследования ударения в осетинском языке доказывают наличие словесного ударения, которое хорошо слышится осетинами и плохо опознается русским, что связано с его музыкальным характером [4].

В.И. Абаев поднимает вопрос о связи фразового ударения с языковой типологией. Он говорит, что «...осетинский язык с его сложной, но, в то же время, стройной и выдержанной, синтаксически и семантически обусловленной системой акцентуальных комплексов и представляется нам результатом такого взаимодействия аналитического языкового материала с синтетическим языковым типом» [1]. Он приходит к выводу, что фразовое ударение является одним из существенных моментов в определении языковой типологии.

О фразовом ударении и закономерностях образования акцентуальных комплексов в осетинском языке мы читаем и в работе М.И. Исаева [6], который, помимо фразового ударения, выделяет важность логического ударения и подчеркивает, что в осетинском языке это явление описать гораздо сложнее, чем например, в русском, поскольку речь идет о фразовом ударении, а не о словесном. Он связывает проблемы ударения с вопросами мелодики языка, а мелодический рисунок речи называет мелодикой речи или интонацией. М.И. Исаев различает две основные функции интонации – синтаксическую и эмоциональную. Он пишет, что в осетинском языке интонация тесно связана с фразовым и логическим ударениями. «В вопросительных и придаточных предложениях существует восходящая интонация. Это явление наблюдается и в русском, однако в осетинском оно выражено более ярко. Восходящая интонация особенно ярко выражается в вопросительных предложениях, не начинающихся с вопросительного слова: *Абон уахимае нал цаут?* «Сегодня домой больше не идете?». Когда вопрос начинается с вопросительного слова, интонация лишена указанного выше напряжения, так как она уже не носит смысловой нагрузки, не организует вопроса: *кай федтай?* – «кого ты видел?». Однако восходящая интонация появляется, если логическое ударение падает на вопросительное слово: *кай федтай?* – «кого ты видел?» [6].

Более подробно на вопросах ударения и интонации осетинского языка остановился в своей работе «Современный осетинский язык» Н.К. Багаев [2]. Он называет ударение в осетинском языке экспираторно-музыкальным или просто экспираторным и выделяет три его типа: словесное, фразовое и логическое. В работах Н.К. Багаева законы словесного и фразового ударения в осетинском языке рассмотрены более расширенно, чем в работах В.И. Абаева и М.И. Исаева, а в части II, где рассматриваются вопросы синтаксиса, автор останавливается на вопросах интонации осетинского языка. Он выделяет такие элементы интонации как: ударение словесное, фразовое и логическое; мелодия голоса – повышение понижение голоса; темп речи убыстрение или замедление его; пауза речи, перерывы,

остановки в произношении. На примерах он доказывает огромную роль всех типов ударения для интонационного оформления предложения. Он пишет: «Слова, объединяемые в один акцентуальный комплекс или составляющие ритмическую группу, произносятся обычно как одно слово, в быстром темпе, а между ударяемыми частями делаются небольшие паузы, остановки голоса. Например: *Æвзист фæрдгъытау / æрттивыныц // уарыны ставд æртахта / сæууон хуры тынтам*. В зависимости от того, сообщаем ли мы спокойным, не резко меняющимся голосом что-нибудь или о чем-нибудь, или задаем вопрос с целью узнать что-нибудь или о чем-нибудь, или выражаем чувство (удивление, восторг, сожаление, недоумение, злость и т.п.), мы различаем в основном три вида интонации: повествовательную, вопросительную и восклицательную» [3]. Далее Н.К. Багаев отмечает, что каждый из видов интонации может иметь множество оттенков в зависимости от речевого намерения говорящего и описать их все не представляется возможным.

Рассматривая предложения по цели высказывания – повествовательные, вопросительные и побудительные Н.К. Багаев отмечает, что повествовательные предложения произносятся в среднем темпе, они имеют свою специфическую повествовательную интонацию: тон речи постепенно повышается и к концу предложения плавно понижается, самым высоким тоном произносится логически выделяемое слово. Понижением интонации выражается законченность предложения. Повествовательное предложение может небольшими паузами разбиваться на несколько частей, в зависимости от распространенности. В связной речи повествовательные предложения отделяются друг от друга более длительными паузами. В спокойной речи паузы бывают короче, нежели в экспрессивной.

Вопросительные предложения имеют специфическую вопросительную интонацию и особый порядок слов. Повышение голоса происходит на том слове, с которым связан смысл вопроса и соответственно повышение голоса происходит в том месте, где находится это слово. Следовательно, восходящая интонация в вопросительном предложении присутствует в случае нахождения логически выделяемого слова в конце предложения, а если оно находится в начале предложения, то интонация в предложении нисходящая. Если логически ударяемое слово находится в середине предложения, то интонация восходяще-нисходящая. В любом случае вопросительной интонации голос в конце предложения не понижается.

Исследование фонетической системы осетинского языка и, в частности, словесного ударения продолжила в своей работе В.Т. Дзахова. Применяя современные компьютерные средства анализа звучащей речи, а также привлекая к анализу auditors-носителей языка, В.Т. Дзахова выявила перцептивные характеристики осетинского словесного ударения. Отправным пунктом исследования послужили следующие стороны этого супrasegmentного

явления: место ударения в слове; подвижность ударения; функции ударения. Для определения места ударения в осетинских словах был озвучен словарь осетинского языка, в котором каждое слово произносилось нормативными дикторами – мужчиной и женщиной. Было выявлено 108 слов, в которых дикторы по-разному поставили ударение. Только в пяти случаях слова представляли собой исключения из правил, сформулированных ранее исследователями языка. Причиной разной акцентуации может служить, по мнению В.Т. Дзаховой, подвижность осетинского ударения и отсутствие орфоэпического словаря, фиксирующего правильное произношение слова. Причиной колебания может быть, на взгляд автора, возможность переноса словесного ударения со второго слога на первый при вхождении слова в синтагму, то есть подвижностью осетинского словесного ударения [4].

Таким образом, анализ научной литературы выявил отсутствие системного описания осетинской интонации.

На следующем этапе было предпринято инструментальное исследование интонационного оформления осетинских предложений с целью выяснения поведения частоты основного тона (ЧОТ) на протяжении фразы и как она связана с тема-рематическим членением предложения. При этом для выявления существенных отличий повествовательного предложения от вопросительного материал для экспериментального исследования был подобран таким образом, чтобы лексический состав и синтаксическое оформление предложений полностью совпадали, и предложения отличались исключительно по цели высказывания.

Например:

Сæ туг нымад уыди иннæты тугæй зынаргъдæрыл. – Их кровь считалась дороже крови других.

Сæ туг нымад уыди иннæты тугæй зынаргъдæрыл? – Их кровь считалась дороже крови других?

Такой подбор предложений позволяет, на наш взгляд, устранить ряд факторов, заранее предопределяющих кривую тона. В частности, к таким факторам, по словам С.В. Кодзасова, относятся среди прочих и сегментные пертурбации тона: понижающее влияние звонких шумных, сложное воздействие глухих шумных на переходные участки гласных, разнотональность гласных. Всего для записи было отобрано 47 простых повествовательных и вопросительных предложений с абсолютно одинаковым лексическим наполнением, как было отмечено выше. Экспериментальный материал был взят из произведений осетинских авторов разного периода, включая прозаические произведения К.Л. Хетагурова (основоположника осетинского литературного языка) и текстов нартского

эпоса. Следует отметить, что отобраны были предложения, состоящие из одной, двух и трех синтагм, что также имело немаловажное значение при анализе полученных данных.

Отобранный материал был записан дикторами-носителями осетинского языка телерадиокомпании Алания Ж. Жукаевой и В. Дудиевым. В представленной статье рассматривается анализ частоты основного тона (ЧОТ) материала в записи диктора Ж. Жукаевой. Инструментальный анализ изменения ЧОТ осуществлялся с помощью компьютерных программ Sound Forge 6.0 и Praat. Этот просодический коррелят измерялся как в абсолютных величинах, так и в относительных, что позволило вывести средние данные и сделать обобщения, а применение компьютерных программ анализа звучащей речи сделало результаты достоверными.

Результаты исследования

После обработки данных исследования выяснилось, что:

1. Деление предложений на синтагмы диктором осуществлено по-разному в повествовательном и вопросительном вариантах предложений, а именно: из сорока семи повествовательных предложений двенадцать произнесено как односинтагменные, тридцать – как двухсинтагменные и пять – как трехсинтагменные. В то же время из сорока семи вопросительных предложений двадцать семь произнесены как односинтагменные, восемнадцать – как двухсинтагменные и два – как трехсинтагменные. Такое распределение акцентов не везде совпадает с правилами актуализации, описанными в учебниках по осетинской грамматике. Этот результат можно объяснить, в первую очередь, отсутствием контекста, что дает диктору свободу выбора при индивидуальной трактовке тематического членения предложений, а также спонтанной записью экспериментального материала без предварительной проработки диктором. Из общего количества повествовательных и вопросительных предложений в двадцати шести случаях деление предложений на синтагмы было одинаковым, и в большей части этих предложений кривая изменения ЧОТ также имела сходный контур;

2. Показатели частоты основного тона в вопросительных предложениях выше, чем в повествовательных. Средняя ЧОТ в повествовательных предложениях составляет 206 Hz, в вопросительных предложениях 245 Hz;

3. В большинстве повествовательных и вопросительных предложений показатели ЧОТ в начале предложения выше, чем в конце предложения. Показатель ЧОТ в начале повествовательного предложения в среднем составляет 218 Hz, в вопросительном предложении 228 Hz; в конце повествовательного предложения 164 Hz, в вопросительном предложении 197 Hz. Это говорит о том, что и в повествовательном и в вопросительном

предложении наблюдается понижение тона к концу, т.е. в обоих типах предложений мы имеем понижающуюся мелодику.

4. В большинстве проанализированных предложений мелодический контур повествовательного предложения представляет собой одновершинную кривую, тогда как в большинстве вопросительных предложений кривая имеет две вершины и более.

Следует отметить, что полученные данные совпадают с данными, полученными В.Т. Дзаховой [5].

Выводы

Необходимо отметить, что проведенное исследование представляет собой начальный этап изучения мелодического контура осетинского повествовательного предложения. Полученные на данном этапе данные не являются окончательными как в силу их неоднозначности, так и в силу малого объема выборки. Исследование в данном направлении продолжается. Для увеличения объема выборки и получения достоверной информации к эксперименту планируется привлечь преподавателей и студентов факультета осетинской филологии Северо – Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, а также наивных носителей осетинского языка, не имеющие специального филологического образования. Привлечение в качестве аудиторов людей без специального филологического образования необходимо, в частности, для определения перцептивной релевантности того или иного фонетического критерия в оформлении повествовательных и вопросительных предложений.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта №12-04-00274 "Типологические характеристики осетинской интонации".

Список литературы

1. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Том I. М., Л., 1949.
2. Багаев Н.К. Современный осетинский язык. Ч I. Орджоникидзе, 1965.
3. Багаев. Н.К. Современный осетинский язык. Ч II. (Синтаксис). Орджоникидзе, 1982.
4. Дзахова В.Т. Об осетинском ударении. // Вестник РГГУ. Серия «Филологические науки. Языкознание»/Московский лингвистический журнал. 2010. №9 (52)/10.
5. Дзахова В.Т. Опыт инструментального исследования осетинской интонации. // Вестник СОГУ. №3 – Владикавказ, Изд-во СОГУ, 2012. – С. 135-140.
6. Исаев М.И. Очерк фонетики осетинского литературного языка. Орджоникидзе, 1959.
7. Кодзасов С.В. Уровни, единицы и процессы в интонации // Проблемы фонетики.- М., 1999. Вып.3.

Рецензенты:

Дзахова В.Т., д.фил.н., доцент кафедры немецкого языка Северо – Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ;

Дреева Д.М., д.фил.н., доцент кафедры немецкого языка Северо – Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.